

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ВАСИЛЬЕВА

В.В.Красных

BASIC METAPHORS OF RUSSIAN LINGUO-CULTURE IN VERSE BY K. VASILJEV

V.V. Krasnykh

ABSTRACT:

The phenomenon of basic metaphor is in focus of the given article. Some basic metaphors of the Russian linguo-culture are analyzed on the material of K. Vasiljev's poetry.

Key words: culture, linguo-culture, basic metaphor

В статье рассматривается феномен базовой метафоры, и приводится анализ базовых метафор русской лингвокультуры на примере поэтических текстов К. Васильева.

Ключевые слова: культура, лингвокультура, базовая метафора

Статья написана на основе доклада, прочитанного на конференции «Голоса провинциальных поэтов», проходившей в августе 2013 года в г. Ярославль.

0. Как говорили софисты: прежде чем спорить, давайте договоримся о терминах. Поскольку речь идет о лингвокультуре, то это понятие и следует представить в первую очередь.

1. Итак, **лингвокультура**. Понятно, что в термине две составляющие: лингво- (то, что относится к языку) и культура. Начнем с представления того понимания, которое в данном случае вкладывается во вторую составляющую – термин **КУЛЬТУРА**.

Совершенно очевидно, что в современной науке есть сотни дефиниций, которые различны постольку, поскольку их предлагают исследователи, работающие в рамках различных наук, направлений, школ.

Так, например, вслед за Ю.М. Лотманом культура может рассматриваться как «надындивидуальный механизм *хранения и передачи* некоторых сообщений (текстов) и *выработки* новых» (выделено мною. – В.К.) и может пониматься как *пространство некоторой*

общей памяти, т. е. такое пространство, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определенном смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы [Лотман 1992]. Такое понимание культуры было воспринято и развито в работах известного немецкого египтолога Яна Ассмана, который считал, что «культура есть объективизированная память общества, сохраняющего свою идентичность и передающего ее по цепочке поколений» [Ассман 2004]. Опираясь на идеи Ю.М. Лотмана, он предложил понятие **культурной памяти** как *формы трансляции и актуализации культурных смыслов*. **Культурная память** – это еще и обобщающее название для некоторого «знания», которое регулирует деятельность человека. Это «знание» управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах, включая общество в целом. Оно должно *постоянно (из поколения в поколение) повторяться и заучиваться*. Таким образом, культурная память *формируется веками*, и ее носителями являются уже не обязательно современники «актуального сообщества вспоминающих», а особые (иногда профессиональные) хранители и носители традиции, например жрецы. Таким образом, культурная память предстает как *феномен коллективный* (при этом важно помнить, что коллективные воспоминания не есть простая сумма воспоминаний индивидуальных). Она обязательно связана с социальными группами, для которых она служит основой самоидентификации, укрепляя в них ощущение единства и собственного своеобразия [Ассман 2004].

Культура, по Ю.М. Лотману [Лотман 1992], имеет, помимо коммуникационной, еще и символическую природу. Последняя же обуславливается тем, что за знаками, которыми обмениваются личности в процессе общения, всегда стоят смыслы, открытые для своих и закрытые для других (культурноносные смыслы языковых единиц, ритуалов, артефактов и под.).

Культурная память, культурное пространство, культура как таковая могут рассматриваться как «ненаследственная память коллектива, выражающаяся в определенной системе запретов и предписаний» [Лотман, Успенский 1971; ЭР].

Последние и образуют культуру в понимании, которое представлено в работах В.Н. Телия: культура есть «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [Телия 1996: 222], т. е. по сути это есть мировидение, мироощущение и миропонимание некоторого сообщества (применительно к России – национально-лингвокультурного).

Данное понимание культуры, во-первых, никоим образом не отрицает ее материальную составляющую, но лишь фокусирует внимание на ее идеальной стороне, а во-вторых, охватывает в том числе и умение оперировать предметами окружающего мира, использовать их в соответствии с собственными потребностями и т. д. Культура явлена человеку в предметах, практиках, символах, ритуалах и под., а также – и, возможно, в первую очередь – в знаках языка, которые при таком подходе выступают как тела знаков языка культуры [Телия 1996].

Таким образом, культура предстает как обладающая семиотической природой совокупность представлений (в самом широком смысле), в которых так или иначе отражается и закрепляется то, как представители данного сообщества видят, ощущают, оценивают, осознают, понимают, интерпретируют, объясняют (в первую очередь для себя) окружающий их мир. Эта совокупность пронизывает все наше бытие, но зачастую остается неосознаваемой. Человек замечает ее, когда сталкивается с иным / другим / чужим / чуждым. В любом случае она может быть от-рефлексирована при необходимости и/или желании. Эта совокупность обладает способностью, с одной стороны, *трансформироваться и изменяться*, с другой – *воспроизводиться и сохраняться*. В этой способности – *залог жизнеспособности и жизнестойкости как самой культуры, так и того сообщества*, которое данная культура «держит» (если угодно, «цементирует») и «лицо» которого она предопределяет [Красных 2013].

Данная совокупность, как уже говорилось, поддается и подлежит транслированию, в первую очередь посредством языка, особенно если есть установка на сохранение сообщества. При этом трансляция может носить как диахронный характер, т. е. передаваться не только непосредственно межпоколенно – от одного поколения другому, так и по цепочке поколений, когда общение дистанцировано во времени даже с позиций исторической перспективы («вертикальная» трансляция; здесь прослеживается явная аналогия с культурной памятью, о которой пишет Я. Ассман в указанном ранее произведении), но и синхронный, т. е. между современниками, живущими и общающимися «здесь и сейчас» с точки зрения исторической перспективы («горизонтальная» трансляция; особенно актуальна при вхождении человека в другую / иную / чужую для него культуру) [Красных 2013].

2. Теперь можно определить и достаточно новое для науки понятие – **ЛИНГВОКУЛЬТУРУ**. Она понимается как *воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура, культура явленная нам в языке и через язык*. Лингвокультура – *феномен лингвокогнитивный*, форми-

руемый не языковыми единицами, но в первую очередь *образами сознания в их вербальных одеждах*, что требует несколько иных методов анализа. Это связано с тем, что в фокусе рассмотрения в данном случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но *образы, овнешняемые в знаках языка* [Красных 2013]. Иначе говоря, в данном случае *знаки языка* (в лингвистическом понимании этого термина) рассматриваются как *тела знаков языка культуры* (по В.Н. Телия; см., напр., [Телия 1996; 2006]).

Формируясь на участке пересечения / взаимопроникновения языка и культуры как самостоятельных семиотических систем, лингвокультура претендует на статус третьей (отдельной, самостоятельной) семиотической системы, обладающей своим **СЛОВАРЕМ** и своей **ГРАММАТИКОЙ**, т. е. *основными единицами, группирующимися в классы, обладающими определенными категориями, структурой, отношениями и под.*

«Семантика» лингвокультуры – это *культуроносные смыслы, овнешненные в знаках языка.*

Исходя из только что сказанного о лингвокультуре, представляется возможным утверждать, что в сфере культуры и лингвокультуры **ЯЗЫК** выполняет *ФУНКЦИЮ ОЗНАЧАЮЩЕГО*, а в роли *означаемого выступают культууроносные смыслы, культурно-маркированные образы сознания, культура* как таковая в представленном ранее понимании [Красных 2013].

3. Что есть **БАЗОВАЯ МЕТАФОРА**? Думается, что базовую метафору можно определить следующим образом: это метафора, имеющая архетипическую природу и основанная на архетипических представлениях. Архетипические представления – древнейшие, надличностные, коллективно-родовые представления, лежащие в основе окультуривания человеком окружающего мира, моделирования человеком космоса из хаоса (по В.Н. Телия). Основанием базовой метафоры выступает максимально абстрагированная «идея» феномена, которая может не осознаваться представителями лингвокультуры. Например, *идея движения* является образным основанием когнитивной базовой метафоры, с помощью которой мы осмысливаем человеческую жизнедеятельность. При этом предполагается движение вперед (прогресс) и не исключается движение назад (регресс) с возможными колебаниями по шкале «верх / низ»: *жизненный путь, встать на путь, идти своей дорогой, встретить на своем пути, встать на пути / дороге, уступить дорогу, пути / дороги сошлись / разошлись* и под.; *вести в курс дела, вынести на обсуждение, завести в тупик*; сюда же: *мысль пришла в голову, вылетела из головы; слово сорвалось с языка; дела идут*; и обратная ситуация, нару-

шающая «правильный» *ход вещей – топтаться на месте, не продвигаться ни на шаг / йоту*, что «плохо» и, наконец, *сдвинуть дело с мертвой (!) точки*; и т. д., и т. п. Базовые метафоры в силу своей природы задают определенный вектор дальнейшей метафоризации, которая проявляется и закрепляется, в том числе, во фразеологических единицах (см. только что приведенные примеры) [Красных 2005; 2013].

Базовые метафоры соотносимы, с одной стороны, с базовыми (универсальными) оппозициями, с другой – с базовыми символами культуры и, соответственно, лингвокультуры.

Покажу реализацию того, о чем только что говорилось, в творчестве К. Васильева. Будучи ограничена рамками жанра статьи, приведу только один пример – стихотворение «Нищета одиночного камня...». В этом произведении могут быть обнаружены (привожу лишь некоторые):

(1) базовые метафоры на основе базовой оппозиции:

ЖИЗНЬ движение	↔	СМЕРТЬ неподвижность
--------------------------	---	--------------------------------

ЖИЗНЬ свет	↔	СМЕРТЬ тьма
----------------------	---	-----------------------

вторичная метафоризация:

ЖИЗНЬ СВЕТ чистота прозрачность	↔	СМЕРТЬ ТЬМА грязь муть
---	---	--

(2) символьная функция:

каменя (неподвижность, неизменность, тяжесть = смерть);

воды (движение = жизнь);

болота (отсутствие движения = подобие смерти) ↔ вода.

(3) метафора времени как живого существа (оно «пережевывает»); неизменность состояния объекта («трав»), подобие смерти.

И вот теперь – полный текст стихотворения с построчными комментариями.

<p>(1) Нищета одиночного КАМНЯ (2) В одичалой БОЛОТНОЙ глуши... (3) И ВОДА без движенья – веками, (4) и останешься, как ни кружи.</p>	<p>неподвижность, неизменность = смерть; + ср. 18 неподвижность = смерть; подобие смерти – “ – движение на месте ≈ подобие смерти</p>
<p>(5) Одинаково – слева и справа, (6) И вперёд – неизвестно, куда. (7) <i>Пережёваны временем</i> травы, (8) всё отстаивается ВОДА,</p>	<p>неизменность = смерть неопределенность; + см. 15-17 <i>время</i> – «пережевывающее» начало; подобие смерти неподвижность = смерть</p>
<p>(9) и не может она отстояться – (10) неживая, но жидкая муть... (11) И не хочется здесь оставаться ся, (12) и не хочется трогаться в путь.</p>	<p>все-таки живое начало в воде; + см. 13 «НО»: жидкость – движение – жизнь пограничное состояние между смертью («оставаться» = неподвижность) и жизнью («путь» = движение)</p>
<p>(13) Но когда пересохнет и эта (14) Местность, столь надоевшая мне, – (15) Ну в какую же сторону света (16) я пойду, и в какой стороне</p>	<p>вода как символ жизни (ср. 9) ср. 6</p>
<p>(17) я увижу похожее что-то? (18) Эта пустошь на свете – о д - на ... (19) Жарко. Пересыхает БО- ЛОТО. (20) Подымаются КАМНИ со дна.</p>	<p>ср. 1 см. 2 <i>дно</i> – низ, тьма</p>

Базовые метафоры, как говорилось, зачастую не осознаются носителями языка и культуры, однако они лежат в основе нашего мировидения и проявляются в нашей речемыслительной деятельности, предопределяя, с одной стороны, речетворчество, с другой – восприятие текстов. Поэзия К. Васильева, как представляется, в полной мере наполнена

русским мировидением, мироощущением, миропониманием, русской культурой. Вероятно, именно поэтому она не оставляет и не может оставить читателя равнодушным.

Литература / References

1. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. *Красных В.В.* Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // *Respectus philologicus*. 2005, № 7 (12). С. 10–24.
3. *Красных В.В.* Лингвокультура как объект когнитивных исследований // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2013, № 2. С. 7–18.
4. *Лотман Ю.М.* Память в культурологическом освещении // *Лотман Ю.М. Избранные статьи*. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202.
5. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* О семиотическом механизме культуры // *Труды по знаковым системам V*. Уч. зап. ТГУ. Вып. 284. Тарту, 1971. С. 147.
6. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века). ЭР (электронный ресурс). URL: <http://www.ruthenia.ru/document/537293.html> или http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ysp/15.php.
7. *Телия В.Н.* Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий.* / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006. С. 776–782.
8. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2014. – Вып. 49. – 100 с. ISBN 978-5-317-04870-9